

А.В. Жуков, К.А. Жуков

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ СВОЙСТВАХ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Гуманитарный институт НовГУ

The problem of semantical classification of phraseological units from the point of view of signs of inflect, motivation, deducibility and idiomatic features is analyzed in the article.

*Мышление, если оно не делает промахов,
может объединить элементы сознания
в некоторое единство лишь в том случае,
если в них или в их реальных прообразах
это единство уже до этого существовало.*

*От того, что сапожную щетку
мы зачислим в единую категорию с млекопитающими,
— от этого у нее еще не вырастут молочные железы.
Ф. Энгельс. Анти-Дюринг*

Проблема семантической классификации фразеологических единиц, как известно, имеет уже столетнюю историю. Весьма симптоматично, что один из основоположников фразеологии как науки швейцарский языковед Ш. Балли не только выделил типовые устойчивые словосочетания (так называемые фразеологические группы и фразеологические единства), но и наметил перспективу изучения многочисленных переходных явлений [1]. Несмотря на попытки исследователей упорядочить фразеологизмы и иные идиоматичные образования в едином типологическом пространстве названная проблема по-прежнему остается не до конца решенной. Отчасти это связано с естественным стремлением ученых подчинить собственной теории как можно больший массив раздельнооформленных и воспроизводимых языковых единиц. Однако в силу своей объективной качественной неоднородности подобные единицы нередко с трудом умещаются в отводимые им клетки в пределах даже относительно гибких классификаций. При этом если «широкие» типологии, как правило, сопряжены с различного рода прорехами и нестыковками, связанными с трудностями приложения теории к конкретному языковому материалу, то «узкие» типологии, в свою очередь, часто оказываются чересчур обедненными и жесткими.

В свете сказанного понятно, почему большинство современных семантических типологий фразеологизмов, как правило, являются многопризнаковыми: фразеологизмы принадлежат к числу достаточно сложных и противоречивых языковых единиц, и таксономии, построенные с учетом одного-двух и даже трех параметров, бывают недостаточными. Вместе с тем, хорошо известно, что универсальность и объективность той или иной классификации напрямую зависит от меры существенности признаков, положенных в ее основание.

Так, одним из характерных недостатков некоторых семантических типологий фразеологизмов является то обстоятельство, что их авторы, стремясь к универсальности, формальной строгости и внешней непротиворечивости предлагаемых классификаций,

на самом деле абсолютизируют отдельные признаки составных единиц (например, воспроизводимость и раздельнооформленность) [2]. В результате языковые явления, объективно наделенные различными существенными характеристиками, по воле исследователя оказываются вполне совместимыми и даже занимающими общие типологические ниши. Подобными упрощениями и искажениями объективных семантических свойств воспроизводимых раздельнооформленных единиц отличаются прежде всего так называемые широкие типологии.

Так, в классификационной схеме Н.М. Шанского находится место и собственно фразеологизмам (сращениям и единствам типа *очертя голову, и никаких гвоздей!*; *тянуть ляжку и семь пятниц на неделе*), и фразеологическим сочетаниям типа *заклятый враг*, и так называемым фразеологическим выражениям типа *Любови все возрасты покорны* (крылатые выражения и афоризмы), *Волков бояться — в лес не ходить*, *С милым рай и в шалаше* (пословицы и поговорки), *вопросительный знак, социалистическое соревнование* (составные термины) и др. [3]. Вместе с тем достаточно очевидно, что все подобные образования в силу присутствия им различных и даже несовместимых языковых признаков в значительно большей степени испытывают влияние центробежных, нежели центростремительных сил.

«Корпус фразеологии, считает В.Н. Телия, — это не «данные» в языке единицы, а выделенные исследователями в соответствии с теми или иными критериями» [4]. Подобный вывод среди лексикологов и фразеологов не нов и опирается, очевидно, на известный гносеологический парадокс Ф. де Соссюра: «Объект вовсе не предопределяет точки зрения; напротив, можно сказать, что точка зрения создает самый объект» [5]. Ясно, что при таком подходе состав фразеологии и ее границы зависят в первую очередь от авторского видения объекта, которое, как показывает опыт, может основываться на недостаточно существенных и даже случайных критериях.

Теоретические предпочтения как одну из форм авторского выбора и авторской свободы, конечно, следует воспринимать как данность, хотя очевидно и то, что объективная истина не может быть только делом вкуса того или иного исследователя. Мерилом научной истины является не просто ее соответствие некоторым исходным положениям или концепции, но прежде всего максимально возможная гармония с самой природой явления, не зависимой от нашего субъективного мнения или языкового чутья.

Важнейшим свойством фразеологизма является *идиоматичность* (смысловая неразложимость), способная выражаться в разной степени. Большинство семантических классификаций устойчивых единиц как раз строится с учетом места типовой единицы на условной шкале идиоматичности (сращения, единства, фразеологические сочетания и т. д.). Рассуждая о разной мере идиоматичности фразеологизмов, или устойчивости, исследователи, как правило, говорят при этом о различном характере внутренней формы, мотивированности или, напротив, немотивированности их значения и т. п. Таким образом, *мотивированность* (мотивировка) выступает в данном случае своеобразным спутником и вероятным катализатором идиоматичности.

Мотивированность состоит в наличии фактора семантической обусловленности, связывающего для говорящего этимологическое (буквальное) и актуальное (переносное) значения фразеологизма, пословицы, пословично-поговорочного выражения и т. п. Так, обороты *собаку съест* `стать мастером в каком-либо деле` или *подложить свинью* `тайком причинить большую неприятность кому-либо` являются немотивированными, поскольку между буквальным и переносным планом наблюдается труднопреодолимый семантический разрыв, отсутствие каких-либо причинно-следственных связей в цепочке семантической деривации. Напротив, фразеологизм *ломиться в открытую дверь* несмотря на то, что ему нельзя противопоставить свободное словосочетание такого же состава (а может быть, именно благодаря этому), обладает явной мотивировкой: «Ломиться в открытую дверь — это такая же нелепость, как пытаться доказывать кому-либо то, что совершенно очевидно».

Идиоматичность предполагает частичную, но не полную мотивированность производного по отношению к производящему. Иллюстрацией к сказанному служат слова типа *син-як* `кровоподтек синего цвета`, *мор-як* `тот, кто служит во флоте`, с одной стороны, и *сорн-як* `дикорастущее сорное растение`, *добр-як* `очень добрый человек`, *бедн-як* `неимущий, бедный человек`, — с другой. Хотя оба ряда примеров демонстрируют отношения мотивированности между производной и производящей основами, вместе с тем в случаях второго рода мотивировка носит более явный характер, вследствие чего соответственно убывает и мера идиоматичности. Аналогичные отношения можно проследить и на примере фразеологизмов и связанных словосочетаний (ср. *белое пятно* `нерешенный вопрос, проблема`, *белый свет* `Земля, мир со всем существующим в нем` и *белое вино* `светлое виноградное вино`). Таким образом, хотя идиоматичность и мотивированность взаимосвязаны, между ними имеет место обратная пропорциональная зависимость: чем более мотивированным является фразеологизм (или производное слово), тем ниже мера его идиоматичности, и наоборот.

Очевидно также, что существенный признак семантической связанности — идиоматичность, несмотря на свою универсальность, отличается своеобраз-

разием и разной мерой проявления применительно к различным строевым единицам системы языка (словам, фразеологическим сочетаниям, фразеологизмам, пословицам и т. п.).

Другим важным свойством фразеологизма является *налагаемость*. Как известно, этот критерий, введенный В.П.Жуковым, занимает центральное место в методике фразеологической аппликации. Следует заметить, что многие известные фразеологи (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, Н.М.Шанский, Ю.П.Солодуб и др.), не применяя термин «налагаемость», очень активно используют соответствующее понятие о противопоставленности фразеологизма свободному словосочетанию такого же лексического состава. Налагаемость (или неналагаемость) может усиливать (или в той или иной степени ослаблять) эффект двойственности, двуплановости фразеологического значения.

Наконец, четвертым классифицирующим признаком семантики фразеологизма является *выводимость*. Это свойство в той или иной мере выражается в возможности вывести актуальное фразеологическое значение из буквального смысла соответствующего свободного словосочетания. Выводимость (или невыводимость) характеризует наличие (или отсутствие) отношений семантической производности между словосочетанием-прототипом и фразеологизмом. Выводимость в первую очередь связана с существованием в составе фразеологизма слов-компонентов, т. е. компонентов с остаточными (первичными) или приобретенными (вторичными) семантическими свойствами.

Мотивировка и выводимость, хотя и связаны друг с другом, могут существовать и проявляться вполне самостоятельно, что хорошо видно из приводимой ниже таблицы. Вместе с тем, одновременное наличие (или, напротив, отсутствие) у фразеологизма признаков мотивировки и выводимости ведет к меньшей (или, наоборот, большей) степени идиоматичности соответствующих единиц. Так, нетрудно заметить, что фразеологизмы типа *месить грязь*, *первая ласточка* и под. (см. подгруппу 8 в табл.) объективно наделены меньшей мерой идиоматичности, чем устойчивые единицы типа *обрати мохом*, *выжатый лимон* и под. (подгруппа 4).

Примечательно также, что предлагаемая типология позволяет дифференцировать образования типа *по пьяной лавочке* (подгруппа 5), *на дружеской ноге* (подгруппа 6) и *на скорую руку* (подгруппа 7), которые обычно включаются в один и тот же разряд и субъективно воспринимаются как однопорядковые явления. Сближает эти устойчивые выражения общий признак — выводимость, но различаются они разным характером проявления налагаемости и мотивировки.

Отмеченные выше существенные признаки фразеологического значения могут быть осмыслены как в строго синхроническом, так и в диахроническом (историческом, этимологическом) аспектах, разграничение которых важно для создания достаточно объективных семантических типологий фразеологизмов.

Семантическая классификация фразеологизмов русского языка

п/п	Примеры фразеологизмов	Налагаемые	Мотивированные	Выводимые	Мера идиоматичности	Тип фразеологизма
1	<i>Турусы на колесах, приказать долго жить, очертя голову</i>	–	–	–	Сильно-идиоматичные	Сращения
2	<i>Собаку съесть, втирать очки, перемывать косточки, подложить свинью, крапивное семя</i>	+	–	–		
3	<i>Ломиться в открытую дверь, гранить мостовую, переливать из пустого в порожнее, белые мухи, на рыбьем меху</i>	–	+	–	Средне-идиоматичные	Единства
4	<i>Обрасти мохом, выжатый лимон, зайти в тупик, тяжёлая артиллерия, носить на руках, белая ворона</i>	+	+	–		
5	<i>По пьяной лавочке, чудеса в решете</i>	–	–	+		
6	Ветряная мельница, на дружеской ноге, другой коленкор, валять дурака	+	–	+		
7	Морской волк, на скорую руку, на краю гибели, язык хорошо подвешен	–	+	+	Слабоидиоматичные	
8	Месить грязь, первая ласточка, играть в молчанку, ставить знак равенства, оборотная сторона медали, плыть против течения	+	+	+		

В синхронной системе языка названные семантические признаки так или иначе взаимодействуют и предполагают друг друга. В этом отношении, может быть, особенно показательны полярные типы фразеологических единиц (ср. *турусы на колесах* и *месить грязь* — подгруппы 1 и 8), в содержании которых наблюдается либо почти полная отстраненность, либо, напротив, полное единство и совместимость отмеченных признаков.

Наши предварительные результаты обобщены в виде таблицы, в которой представлены основные типы фразеологических единиц (сращений и единств) с учетом синхронного взаимодействия признаков налагаемости, мотивированности, выводимости и идиоматичности фразеологизмов. При этом за основу взята семантическая классификация В.П.Жукова [6]. Материалы таблицы свидетельствуют, в частности, о том, что более дифференцированный подход даже к анализу достаточно однородного фразеологического материала (например, сращений и единств) ведет к выделению значительно большего числа переходных единиц по сравнению с традиционными классификациями.

В свете сказанного мы не можем согласиться полностью со следующим выводом В.Н.Телия: «Думается, что классификационно-разграничительная «обработка» фразеологического состава языка (любого, где имеется категория сочетания слов и идиома-

тичности) уже исчерпала свои ресурсы, а наша таксономия — это своего рода «завершительный аккорд» к ней. Об этом говорит отсутствие новых идей в этой области знания, и об этом же свидетельствует то, что прекратилось выделение новых типов фразеологизмов: практически речь идет об отнесении уже выделенных к тому или иному «объему» [7].

Думается также в этой связи, что как нет идеальных классификаций, так нет и вечных классификаций, поскольку всякая классификация — всего лишь частное свидетельство относительного приближения к истине.

Таким образом, существующие семантические типологии фразеологизмов и других воспроизводимых единиц, как правило, являются слишком размытыми или, напротив, чересчур контрастными, поскольку их авторы пытаются объединить под одной классификационной «крышей» весьма пестрый, недостаточно калиброванный и потому сопротивляющийся схеме языковой материал.

На наш взгляд, одной из актуальных задач современной фразеологии и паремиологии является как раз углубление и обогащение существующих «узких» типологий (если хотите, их «расширение» в пределах прежних границ, что и продемонстрировано в настоящей статье), иными словами — объективный поиск и нюансировка явлений переходного характера. В част-

ности, такой подход дает возможность традиционное деление паремий на пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения [8] дополнить рядами пословичных и поговорочных выражений [9].

Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-04-4640а/3).

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. С.89-90.
2. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1984. С.25-31.

3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. С.58-63.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.81.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Соцэкгиз, 1933. С.33.
6. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006. С.93-102.
7. Телия В.Н. Указ. соч. С.78.
8. Жуков В.П. Предисловие. О словаре пословиц и поговорок // Жуков В.П.. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1991. С.11-12.
9. Жуков К.А. // Вестник НовГУ. Сер.: Гуманит. науки: история, литературоведение, языкознание. № 21. 2002. С.62.